

©М.М. Герасимова

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ АЛАНИИ VIII-IX ВВ. Н.Э. (ПО КРАНИОЛОГИИ МОГИЛЬНИКА МОЩЕВАЯ БАЛКА)

Рассматриваются краниологические материалы из могильника Мощевая Балка из Западной Алании раннесредневекового времени. Дается археологическая атрибуция этого могильника, история изучения краниологических материалов из него (в том числе авторской публикации 1986 г) и результаты нового анализа с помощью многомерной статистики, в связи с появлением новых сравнительных материалов и с атрибуцией принадлежности погребенных к городскому населению.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Западная Алания, аланы, адыги, краниология, компонентный и канонический анализы

Немного истории

Аланы – ираноязычные кочевые племена, упоминаемые в письменных источниках со времени их появления в Приазовье и Предкавказье в первых веках н.э., в эпоху доминанты Хазарского каганата под натиском степняков были вынуждены, покинув удобные пространства предгорья, двинуться в горную зону. Аланские группы покидают обжитые поселения, расположенные близ скотопрогонных путей, и уходят в верховья труднодоступных ущелий. Но их продвижение в горы представляло собой не вторжение, а постепенную мирную миграцию, когда отдельные группы мигрантов устойчиво сохраняли свои культуры, другие ассимилировали местное население, что выразилось в синкретизме культур. Во всяком случае, суля по письменным источникам, этнонимы аборигенных групп верховьев р. Кубань были полностью поглощены аланами [1,2]. Последовательное включение в кавказскую этническую среду «иранства», начиная с РЖВ, способствовало постепенной языковой ассимиляции на территории Северного Кавказа и положило начало формированию алано-осской раннефеодальной народности [3; 2:201]. Археологические памятники аланской раннесредневековой культуры в виде городищ, остатков поселений, могильников тянутся практически сплошной полосой в зоне предгорий и вдоль рек, стекающих с Большого Кавказа. Настоящее сообщение посвящено изучению

Герасимова Маргарита Михайловна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Эл. почта: gerasimova.margarita@gmail.com.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде», раздел Программы «1. Методология анализа и интерпретации археологического наследия, разработка вопросов его сохранения и презентации, создание баз данных по археологическим и биоархеологическим материалам», проект «Этногенез народов Кавказа и Крыма по данным физической антропологии».

антропологического состава населения Западной Алании в эпоху становления государственности на примере материалов из могильника Мошевая Балка.

Могильник Мошевая Балка

На рубеже VII–VIII вв. западные группы алан начинают хоронить своих умерших не только в традиционных катакомбах, но и камерах, выбитых в скальных породах, под скальными навесами, в гротах и пещерах. Ареал таких погребений охватывает всю Западную Аланию, что свидетельствует о массовом перемещении алан [2;4;5]. Могильник Мошевая Балка находится в ущелье верховьев Б. Лабь, притока Кубани, и связан с городищем, разрушенном корчеванием в середине прошлого века. Могильник расположен на уступе хребта, на 100 метровой высоте от уреза воды под обширным скальным навесом. Он был издавна известен местным жителям и, в силу доступности, подвергался хищническому ограблению. Могильник отличался очень хорошей сохранностью органики, из-за микроклимата под навесом. Могилы содержали кроме оружия, украшений, стеклянных сосудов, остатки одежды, обуви, фрагменты различных тканей и деревянных предметов. Он исследовался неоднократно, но sporadически, начиная с 1901 г. Н.И. Веселовским, в 1907 г – Н.И. Воробьевым, в 1959-ых годах Н.В. Анфимовым, в 1960–1970-х годах Е.А. Миловановым и Е.П. Алексеевой. В литературу вошел благодаря исследованиям А.А. Иерусалимской, которой было вскрыто некоторое количество погребений, легших в основу выводов о типах погребальных сооружений, сходствах или различиях в положении костяков по полу и возрасту [4]. В настоящий момент памятник, действительно уникальный, хорошо известен по роскошной монографии с цветными фотографиями, завершающей почти 50-летнее изучение материалов этого памятника, в основном шелков и других тканей, одежды и обуви [6]. По данным А.А. Иерусалимской металлические украшения и керамические формы из Мошевой Балки представляют собой комплекс, характерный для «алано-салтовской» культуры VIII–IX вв. Автор полагала, что здесь обитало население, состоящее из аборигенов-адыгов и пришлых аланских групп. Об этом же свидетельствовало, с ее точки зрения, наличие в могильнике разных типов могильных сооружений, одни из которых она связывала с аланскими катакомбами, а другие – с каменными ящиками, бытовавшими на Северном Кавказе с древнейших времен. О смешанности населения свидетельствовали с ее точки зрения и этнографически засвидетельствованные особенности одежды и обуви, одни у осетин, другие – у адыгов. Но самое серьезное последовательное археологическое исследование всей площади могильника, с разборкой грабительских отвалов, с учетом планиграфии, расчисткой старых ограбленных захоронений, реконструкцией последовательности погребальных сооружений могильника было проведено Лабинским отрядом Донской (Северокавказской) экспедиции под руководством И.С. Каменецкого. В 1980–1982 гг. Лабинским отрядом (рук. Е.И. Савченко) было зафиксировано 568 погребений, в том числе 38 не потревоженных [7]. Расположение могил напоминало пчелиные соты: первые погребения были пристроены к глухой задней стене скального навеса или занимали естественные щели, ниши, пещерки. К ним пристраивались последующие могилы путем строительства двух-трех стенок и сверху перекрывались плитами. Конструкции неоднократно обмазывались глиной, подмазываясь к предыдущей могиле, и все неоднократно белилось известью.

Е.И. Савченко удалось выделить три типа могил: в гробнице – 475 захоронений, в нише – 39 захоронений, в гробнице, устроенной в нише – 51 захоронение. Мужчины лежали вытянуто на спине, погребальный инвентарь (насколько об этом можно было судить по коллекционным сборам) состоял из предметов вооружения, орудий труда, культовых предметов: пеналов, реликварных мешочков, раковин-каури, сломанных веточек, орехов. Женские погребения были скорченными, на правом боку, содержали орудия труда, бытовые предметы (копоушки, украшения, зеркала, бусы и т.п.). Автор делает вывод, что все детали обряда объединяют могильник Мошевая Балка с рядом одновременных раннесредневековых памятников С-3 Кавказа (на городище Н. Архыз, погребениями в щелях балок Гамовская, Балабанка ущелий верховьев р. Уруп) и памятниками салтово-маяцкой археологической культуры [7]. Богатейшие коллекции оружия, орудий труда, украшений, стеклянных сосудов, различных тканей, в том числе – шелков китайского происхождения, убедительно свидетельствовали о наличии в VIII–IX вв. могущественного центра на кавказском отрезке Великого шелкового пути, связывающего Византию с Китаем. Высказанная А.А. Иерусалимской, эта идея была тщательно разработана Е.И. Савченко, который аргументировано показал роль этого крупного торгового центра и конкретные дороги транзитной торговли этого кавказского отрезка ВШП, вызванные обострениями отношений между Византией и Ираном, позднее – с арабским халифатом [7].

Историография краниологического изучения серии из Мошевой Балки

Впервые материал из Мошевой балки из сборов Н.И. Воробьева 1907 г (5 мужских и 5 женских черепов) был исследован Г.Ф. Дебецем [8: 272, 273]. Приблизительная датировка могильника, подсказанная П.П. Ефименко, – VI–VIII вв. Поскольку в то время для Кавказа, особенно Северного, отсутствовала четкая разработанная временная, археологическая, не говоря уж об этнической, атрибуции погребальных памятников, Г.Ф. Дебецем вопрос ставился следующим образом: не прослеживаются ли в краниологическом материале черты монголоидной расы, ведь он датировался хазаро-аланским временем. Г.Ф. Дебец констатировал выраженную европеоидность долихо-мезокранных черепов из Мошевой Балки, отмечая, что высокое лицо не противоречит этому наблюдению, поскольку оно несколько не плоское, а носовые кости сильно выступают. Значительная массивность и крупные размеры позволили ему написать, что протоевропеоидный вариант здесь сохранился дольше, чем в других областях. Не будем забывать, что это написано 70 лет тому назад! И сравнительный материал по Северному Кавказу был ограничен небольшой серией из каменных ящиков могильника Херх в Осетии (6 мужских, 3 женских черепа) и несколько более поздней серией из катакомбного могильника Дуба-Юрт в Чечне (4 мужских и 3 женских черепа), исследованный им же [8]. Значительный вклад в изучение раннесредневекового населения Северного Кавказа был сделан В.П. Алексеевым. Впервые материал из Мошевой Балки был им рассмотрен в небольшой статье, посвященной краниологическим особенностям позднесредневековых адыгов [9]. Сопоставление метрических характеристик черепов из Мошевой Балки с черепами из позднесредневековых адыгейских могильников показало определенные отличия в размерах лица, размерах и форме черепной коробки и общей массивности, но нашло объяснение в «трансформирующем влиянии процессов грацилизации и

брахикефализации» [9: 219]. Автор делает вывод, что именно антропологический тип, представленный в могильнике М.Б. и был той основой, на которой сформировались физические особенности предков современных адыгов, оставивших могильники XIV–XVI вв. В последующих своих работах он уже имеет в своем распоряжении сравнительный материал средневекового домонгольского и постмонгольского времени, позволивший из массива долихокраничных черепов выделить отличающиеся своеобразием черепа из Мощевой Балки [10; 11; 12]. В его работах, с одной стороны – прослеживается представление, что длинноголовый местный тип (один из свойственных автохтонному населению С-З Кавказа, т.е. адыгам) подвергся влиянию матуризованного кавкасионского типа (характерного для центральных предгорий Кавказского хребта), что и определило специфику серии из Мощевой Балки [11: 127]. Это была единственная серия из западных областей Северного Кавказа, где фиксировались широколицые формы. С другой стороны, ему весьма возможным представлялось, что матуризованный автохтонный антропологический тип испытал влияние узколицего резко долихокраничного варианта европеоидного типа, свойственного аланам. И серия из Мощевой Балки результат этого смешения [12: 113, 207]. Отсутствие сравнительных материалов способствовало противоречиям в его трактовках. Позднее он высказал идею, что аланы за время своего пребывания включили в свой состав значительный процент местного (массивного, широколицего) доаланского населения центральных предгорий Кавказа [12]. Не исключено, писал он, разделяя точку зрения В.В. Бунака, что аланы имели в своем составе те же два или три антропологических варианта, которые констатировались на Северном Кавказе в доаланское время [13]. В работе 1980 г В.П. Алексеев уже определенно отмечает особую роль массивного варианта, характерного для черепов из М.Б., в сложении антропологического состава восточных черкесов и кабардинцев [14]. Таким образом, положение серии из М.Б. продолжало оставаться неясным среди других раннесредневековых серий Северного Кавказа. Равным образом, как и роль населения, оставившего этот могильник, в формировании последующего населения. В 1986 г. вышла в свет моя небольшая статья о серии черепов из Мощевой Балки, значительно пополненной в результате упомянутых выше охранных работ Лабинского отряда Северокавказской экспедиции под руководством Е.И. Савченко. В серии вместе со старыми сборами оказалось 23 мужских, 14 женских и 2 детских черепа [15]. Новые материалы несколько изменили представление об особенностях черепов из Мощевой Балки: лицо стало ниже и уже, высота носа больше, а орбиты – ниже и уже. (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительные метрические данные Г.Ф. Дебеца (1948), В.П. Алексеева (1974) и М.М. Герасимовой (1986, суммарно) о мужских черепях из Мощевой Балки

Признаки	Г.Ф. Дебец	В.П. Алексеев	М.М. Герасимова
1. Продольный д.	191,4 (5)	188,8 (6)	187,9 (23)
8. Поперечный д.	143,2 (5)	141,8 (6)	141,4 (23)
17. Высотный д.	139,0(5)	138,5 (6)	138,6 (22)
5. Дл. основания черепа	107,8 (5)	106,3 (6)	104,6 (21)
9. Наим. ширина лба	99,2 (5)	98,3 (6)	100,7 (22)

Таблица 1 (продолжение)

Признаки	Г.Ф. Дебец	В.П. Алексеев	М.М. Герасимова
40. Дл. основания лица	101,2 (5)	100,3 (6)	99,4 (19)
45. Скуловой д.	137,8 (5)	137,7 (6)	134,4 (19)
48. В. высота лица	74,8 (5)	73,5 (6)	71,6 (19)
52. Высота орбиты	35,2 (5)	34,4 (6)	33,0 (19)
51. Ширина орбиты	-	44,7 (5)	42,9 (18)
54. Ширина носа	24,4 (5)	24,7 (5)	24,9 (19)
55. Высота носа	54,8 (5)	54,3 (6)	53,2 (17)
75(1). Угол носа	32,5 (4)	32,8 (5)	31,9 (17)

Все черепа европеоидные, о чем говорят хорошо профилированное лицо, выступающие резко носовые кости, высокое переносье. Продольный и высотный диаметры мужских черепов и наименьшая ширина лба – в категории больших размеров, а наибольшая ширина лба – в категории очень больших. Поперечный диаметр, ширина основания черепа и ширина затылка средней величины. Серия поражает своими крупными размерами мозговой коробки, преобладающие величины продольного диаметра колеблются около 185 мм и выше. Мозговая коробка в основном долихокранная, при взгляде сверху – овоидная или пентагоноидная. Лицевой скелет в среднем характеризуется средней шириной лица. Преобладающие варианты – это малые и средние категории величины признака, но встречаются и очень большие и большие величины, что и определило в среднем большую величину скулового диаметра в выборке, изученной Г.Ф. Дебецем и В.П. Алексеевым. Верхняя высота лица мужских черепов – в категории средних величин, хотя размах очень существен (от min – 59мм до max – 81мм). Высота носа и ширина его, размеры орбит в целом не выходят за пределы средних категорий. Носовые кости по отношению к профилю лица выступают значительно, преобладающие значения – большие (таблица 2).

Таблица 2

Некоторые параметры серии мужских черепов из М.Б.

	1	8	17	9	45	48	54	55	51	52	SS	SC	75(1)
n	23	23	21	22	18	18	19	17	17	19	16	16	15
x	188,1	141,0	139,3	98,3	134,3	71,1	24,8	52,9	42,3	33,2	4,8	8,3	23,5
min	175,0	127,0	133,0	90,0	126,0	59,0	21,0	44,0	38,0	30,0	2,8	5,3	24,0
max	201,0	148,0	153,0	104,0	145,0	81,0	30,0	63,0	45,0	40,0	7,0	10,6	47,0
σ	6,6	5,1	4,6	4,6	5,7	6,1	2,2	4,3	1,7	2,8	1,3	1,7	6,2

Женская серия, ставшая вдвое больше, менее разительно отличается от ранее опубликованных характеристик, проявляя по многим признакам несколько завышенный коэффициент полового диморфизма. Женские черепа также в среднем характеризуются крупными размерами продольного и высотного диаметров, средними – поперечного (таблица 3).

Таблица 3

Некоторые параметры серии женских черепов из М.Б.

	1	8	17	9	48	45	54	55	51	52	SS	SC	75(1)
n	12	11	11	13	11	8	10	10	11	11	8	8	6
x	176,3	134,3	131,4	95,9	63,8	126,4	24,7	46,7	41,2	33,3	4,3	8,9	26,5
min	167,0	125,0	123,0	90,0	61,0	122,0	21,0	44,0	38,0	29,0	2,0	7,2	13!
max	182,0	145,0	138,0	101,0	72,0	137,0	32,0	53,0	41,9	36,5	6,1	10,5	33,0

Среди женских черепов, исследованных Г.Ф. Дебецем, из пяти – два черепа были брахикранными, три – мезокранными, в новой суммарной серии число мезокранных черепов превалирует, хотя встречаются очень малые и малые значения величины черепного указателя. Лицевой скелет женских черепов характеризуется средними величинами признаков. Несмотря на значительную вариабельность признаков никаких закономерных сочетаний не удалось выделить. Вставал вновь вопрос о роли краниологического комплекса из Мошевой Балки, в формировании антропологического состава населения Западной Алании в связи с измененными характеристиками серии. Исходя из наличия имеющегося на то время сравнительного материала, мной была предпринята попытка найти место изучаемой серии среди других раннесредневековых северокавказских серий. Наиболее широко используемым методом в палеоантропологии того времени был метод Л. Пенроза в модификации Р. Кнусмана. За стандарты квадратических уклонений мной были приняты стандарты из уже упомянутой монографии В.П. Алексева [12: 33–35; 48; 49]. Наиболее далеко серия из М.Б. оказалась – от серии из Херха, как известно, принадлежащей местному населению ущелий Северной Осетии. Наибольшее сходство было обнаружено с сериями, вошедшими в литературу, как заведомо аланские. Ниже приведены суммарные расстояния серии М.Б., упорядоченные по возрастающей от указанных серий: Дуба-Юрт – 0,14; Гамовское ущелье – 0,14; Адиух – 0,27; Нижний Архыз – 0,29; Змейская – 0,40; Харх – 0,99 (Табл.4). В работе 1961 г. В.П. Алексеев чисто эмпирически отмечал сходство серии из Дуба-Юрта с серией из М.Б., но территориальная удаленность могильника Дуба-Юрт (Чечня) представлялась ему предостерегающей «против прямолинейного сопоставления серии из аланского могильника с сериями из адыгейских могильников» [9: 218]. В своей работе 1986 г. я также, не смотря на очевидную близость аланских серий и серии из М.Б., пришла к выводу о невозможности уловить разницу между краниологическими вариантами, представленными местным адыгским населением и пришлым аланским. В качестве местного населения С-З Кавказа в моем распоряжении были серии из протомеотского могильника Николаевский VII в. до н.э. и суммарная серия XIV–XVI вв. из могильников Черноморского побережья, предположительно принадлежащая предкам адыгейцев [16; 9; 12]. Этого было явно недостаточно для выяснения морфологической близости и истолкования генезиса рассматриваемых антропологических вариантов. Позже, мной были изучены две раннесредневековых серии с территории Адыгеи, Казазово 1 и Казазово 2, связанные археологически с болгарским вариантом салтово-маяцкой культуры и адыгами [17]. Опубликованы они были гораздо позднее [18], и в сравнительном анализе с аланскими сериями не участвовали, к сожалению [18]. Антропологически они достаточно отличаются друг от друга (таблицы 4, 5).

Таблица 4

Суммарные расстояния (C_R^2 по Пенрозу) между раннесредневековыми северокавказскими сериями (Герасимова, 1986)

Серия	1	2	3	4	5	6	7
1. Мошечая Балка	–						
2. Нижний Архыз	0,29	–					
3. Адиюх	0,27	0,31	–				
4. Гамовская Балка	0,14	0,21	0,10	–			
5. Дуба – Юрт	0,14	0,47	0,50	0,32	–		
6. Змейская	0,39	0,32	0,38	0,29	0,73	–	
7. Херх	0,99	1,09	0,75	0,70	1,66	0,37	–

Таблица 5

Суммарные расстояния (C_R^2 по Пенрозу) между раннесредневековыми и позднесредневековыми адыгскими сериями (Герасимова, Тихонов, 2003)

Серия	1	2	3	4	5	6
1. Казазово 1	–	0,45	0,64	0,19	0,54	0,15
2. Казазово 2		–	0,24	0,28	0,11	0,26
3. Причерноморская			–	0,22	0,13	0,31
4. Пятигорская				–	0,16	0,15
5. Шапсугская					–	0,27
6. Натухайская						–

Новое рассмотрение краниологии могильника Мошечая Балка

Обращение к материалам из Мошечой Балки было вызвано несколькими обстоятельствами. Во-первых, продолжающее оставаться неясным положение этой краниологической серии среди других средне- и позднесредневековых серий, характеризующих население С-З Кавказа. Во-вторых, в связи с археологической атрибуцией этой серии, как принадлежащей городскому населению, ее явно преувеличенная роль в качестве весомого аргумента в пользу гипотезы В.П. Алексеева о формировании понтийской группы популяций в результате грацилизации кавказского антропологического типа. В третьих, значительно увеличился багаж наших знаний о средневековых группах населения С-З Кавказа. За прошедшие годы в практику краниологических исследований кроме описательной статистики широко вошли методы многомерных внутригруппового и межгруппового анализов, и стоило попробовать с их помощью более отчетливо выявить особенности внутригрупповой изменчивости в серии из Мошечой Балки и положение ее среди других раннесредневековых серий, связанных с аланским и адыгским этносами. В работе 1986 г. мной было отмечена удивительная «несочетаемость» расоводиагностирующих признаков в серии. Так один из черепов при очень большом назомаллярном угле не имел никаких других проявлений комплекса признаков, характерного для монголоидных групп: Эта особенность на этом черепе сочетается с глубокой собачьей ямкой, высоким переносьем, большим углом выступания

носа (череп из погребения 63). С другой стороны, огромная верхняя высота лица, сравнимая разве что с аналогичным размером у монголоидных групп (81 мм), на черепе из погребения № 220, не сочетается с какими-либо другими особенностями, свойственными монголоидному комплексу, а принадлежит черепу, у которого все высотные размеры лицевого скелета в категории очень больших размеров. Несмотря на значительную вариабельность признаков, никаких морфологических сочетаний, группировавшихся в отдельные варианты внутри серии, выделить не удалось [15: 208]. И таких примеров предостаточно. Поэтому был предпринят компонентный внутригрупповой анализ (программа Б. Козинцева «PCCOMP», 1991) с привлечением следующих признаков: 1 – продольного диаметра, 8 – поперечного, 17 – высотного от базиона, 9 – наименьшей ширины лба, 45 – скулового диаметра, 48 – верхней высоты лица, 54 – ширины носа, 55 – высоты носа. 51 – ширины орбиты, 52 – высоты орбиты, SS – симотической высоты, SC – симотической ширины, 75(1) – угла выступающего носа (таблица 6).

Таблица 6

Внутригрупповой компонентный анализ мужской серии из М.Б.

Признаки	ГКІ	ГКІІ	ГКІІІ
1 Продольный д.	0,584	0,257	- 0,487
8. Поперечный д.	0,619	0,326	0,511
17. Высотный д.	0,146	0,728	0,070
9. Ширина лба	0,539	- 0,173	0,605
45. Скуловой д.	0,713	0,342	- 0,040
48. Высота лица	0,833	0,088	- 0,175
54. Ширина носа	- 0,043	- 0,671	0,441
55. Высота носа	0,929	- 0,091	- 0,133
51. Ширина орбиты	0,718	- 0,482	0,036
52. Высота орбиты	0,770	- 0,026	- 0,277
SS. Симотическая высота	- 0,113	0,594	0,040
SC. Симотическая ширина	- 0,393	0,633	0,376
75(1). Угол носа	0,509	0,102	0,570
Per.cent.	35,941	17,802	12,798

Три первых главных компоненты описывают более 65% изменчивости. По ГКІ дифференцирующими оказываются общие размеры мозговой коробки и лицевого скелета, т.е. признаки, разделяющие серию на крупные и более мелкие черепа, типологически схожие. Это было замечено и при индивидуальном описании черепов. По ГКІІ дифференцирующими оказываются высотный диаметр, ширина носа и симотическая высота и ширина, По ГКІІІ выделяются более широколобые и широкоголовые с выступающими носами черепа. Таким образом компонентный анализ показал отсутствие каких-либо отчетливых комплексов признаков, выделяющих те или иные группы, иначе говоря, отсутствие «сосуществования морфологически противоположных вариантов» (по Ярхо), и подтвердил ранее высказанное предположение о наличии разных случайных комбинаций признаков, не складывающихся в морфологические комплексы (Рис. 1).

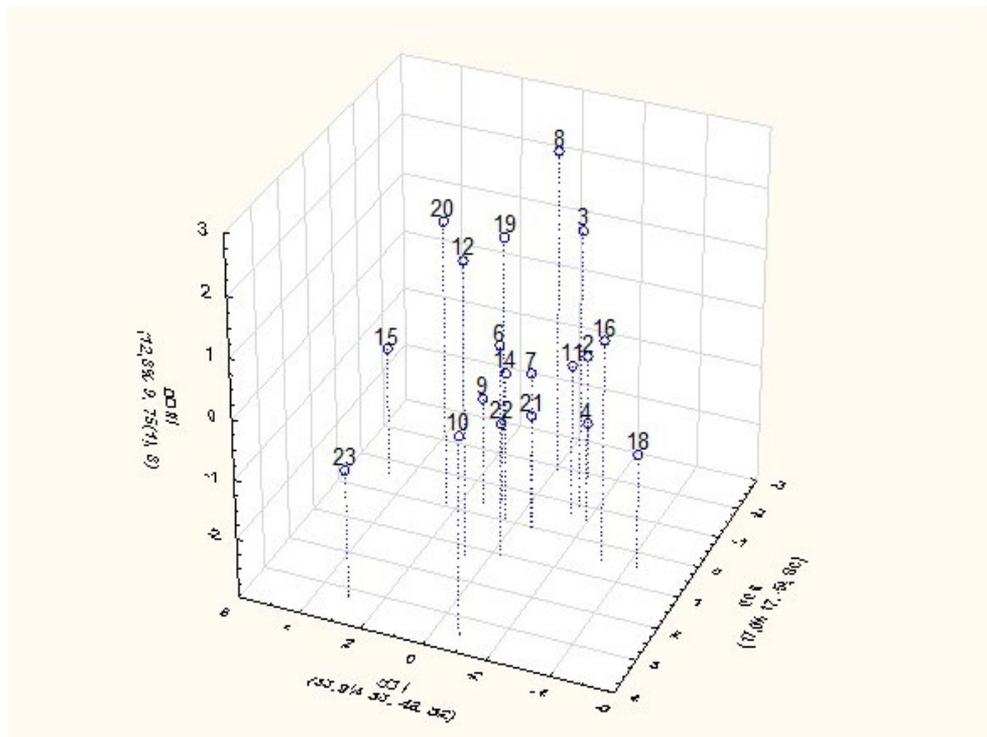

Рис. 1. Расположение мужских черепов из М.Б. в пространстве трёх главных компонент.

Существенным импульсом для повторного рассмотрения материалов из Мошевой Балки явилось значительное увеличение сравнительного материала, как из предгорий Северного Кавказ, так и непосредственно с территории Западной Алании. Это, прежде всего, довольно большая серия из балки Балабанки и серия из Гамовского ущелья, измеренные мной в 90-ых годах и как сравнительный материал по краткой программе опубликованные в ряде статей [19,20]. Изученная мной серия из Гамовского ущелья в несколько раз превосходит серию, опубликованную В.П. Алексеевым из сборов М.Н Ложкина в 50-ых годах прошлого века из того же ущелья [12]. Обе серии происходят из аланских могильников в ущельях верховий р. Уруп и находятся на довольно близком расстоянии от Ильичевского городища, откуда имеется небольшая серия мужских черепов из погребений у православного храма. Следующие две серии, уже упомянутые ранее, происходят с периферии аланского мира – с территории Адыгеи, также измеренные мною – Казазово I и Казазово II из раскопок могильного холма у аула Гатлукай. Казазово I имеет аналогии в памятниках салтово-маяцкого круга, в его болгарском варианте. Казазово II определенно увязывается с адыгским этносом [17; 18]. Территория Северной Осетии, представлена двумя сериями из погребений у аланского городища у станицы Змейской [12; 21] и двумя сериями из Мамисондона [22]. Происхождение населения, оставившего этот могильник, возможно пришлого, дискутируется в археологической литературе. Серия из Змейской 1, несколько более позднего времени, рассматривалась авторами, исходя из величины скулового диаметра и более широкой мозговой коробки, как принадлежащая местному этническому пласту [23]. Чему, однако, явно противоречила археологическая атри-

буция памятника. Вторая немногочисленная серия из этого же могильника- Змейская 2, по мнению своего исследователя несет черты механического смешения [21]. А. В. Шевченко предполагал, что представители разных групп населения могли хоронить своих умерших на различных участках этого громадного могильника. «Этим и объясняется «известное несходство суммарных характеристик обеих выборок...» [21: 106]. Единственная раннесредневековая серия VII в. из Карачая происходит из мог. Хумара. Ее исследователь, Т.К.Ходжаев [24] сближал ее с населением, принадлежащим к адыгскому этносу. Средние данные о черепках из могильника Адиюх получены исходя из индивидуальных данных, составляющих часть суммарной серии «Черкесия. Поздняя группа» [12]. Донские аланы, кроме Верхнесалтовского могильника, дополнены данными по Дмитровскому могильнику [25,26]. В таблице 7 представлены серии и их характеристики для межгруппового канонического анализа.

Таблица 7

Краниологический фон для межгруппового канонического анализа

Серия / Признаки	1	8	17	9	45	48	51	52	54	55
Гамовское	183,5	141,4	136,2	97,7	133,5	71,6	41,8	32,6	24,0	52,3
Балабанка	184,1	141,7	136,2	98,2	132,6	69,9	42,1	32,4	24,4	52,0
Казазово	189,8	139,0	136,2	97,8	132,8	66,7	41,0	32,0	26,0	50,8
Мошевая Балка	187,9	141,4	138,1	100,7	134,4	71,6	42,9	33,0	25,0	53,2
Дуба-Юрт	189,7	138,8	138,1	99,7	132,8	70,8	42,2	31,6	24,5	52,8
Казазово II	185,3	141,6	137,6	98,4	130,4	70,2	42,3	33,1	23,9	52,5
Змейская 1	181,4	144,4	137,3	97,8	136,1	70,7	41,8	31,7	25,6	51,8
Змейская 2	182,3	145,7	138,4	96,3	135,9	71,8	42,7	31,0	25,0	51,8
Адиюх	183,6	141,3	133,3	97,0	131,9	74,4	43,4	33,2	24,3	52,0
Ильичевское .	186,8	141,7	139,3	98,3	136,8	75,3	42,9	35,7	25,5	54,9
Хумара	177,3	135,8	141,0	97,8	131,5	72,3	43,8	36,8	24,5	53,0
В. Салтово	185,2	138,8	135,8	97,1	131,3	73,1	43,3	32,8	25,5	53,4
Дмитровский	182,3	138,5	135,5	96,1	129,8	71,8	40,7	31,5	24,0	42,1
Мамисондон 1	188,5	138,0	136,7	96,3	136,7	74,6	41,5	33,5	23,4	54,9
Мамисондон 2	191,6	139,8	141,2	96,6	136,0	73,5	41,1	33,3	25,0	54,5

В таблице 8 приведены значения двух первых канонических переменных. В анализе участвовали следующие признаки: продольный, поперечный и высотный диаметры, ширина лба, скуловой диаметр и высота лица, размеры носа и орбиты.

Таблица 8

**Значения дух первых канонических переменных
(межгрупповой анализ раннесредневековых групп)**

Признаки	КВ I	КВ II
1. Продольный д.	0,26825	- 0,25729
8. Поперечный д.	- 0,08720	- 0,42273
17. Высотный д.	0,10973	0,10699
9. Ширина лба	0,06261	0,01913
45. Скуловой д.	0,90089	0,03106
48. В. высота лица	0,33389	0,56371
51. Ширина орбиты	- 0,17282	- 0,39363
52. Высота орбиты	- 0,02154	0,10177
54. Ширина носа	0,65368	- 0,43908
55. Высота носа	0,09006	0,83620

На рис. 2 видно расположение анализируемых серий в пространстве первого и второго канонических векторов. Компактную группу образуют серии, расположенные в основном в правом нижнем квадранте поля двух первых канонических векторов.

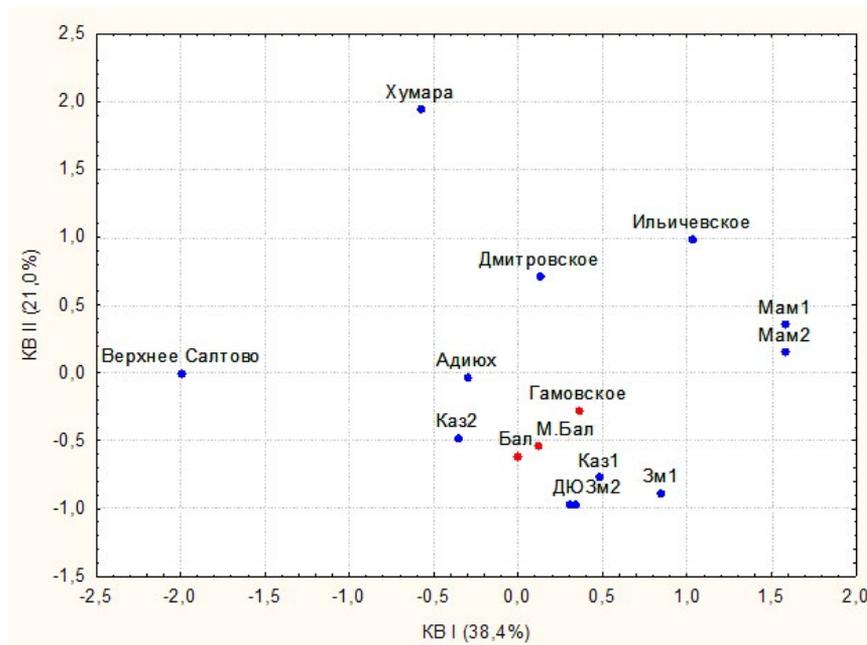

Рис. 2. Расположение серий в координатах КВ I и КВ II (канонический анализ).

Это рассмотренные серии из Адыгеи, Западной Алании и Чечни (Дуба-Юрт). Обе серии из Змейской несколько отделены от них, в сторону увеличения величины дифференцирующих признаков, а серии из Адюха и Казазово 2 находятся в левом нижнем квадранте, согласно уменьшению величины дифференцирующих признаков. Серии из Мамисондона находятся в правом верхнем квадранте, отличаясь крупными

размерами дифференцирующих признаков, что подтверждает идею об ином, возможно, не кавказском происхождении населения, оставившего этот могильник. Также особняком расположилась серия из Ильичевского городища, несколько более позднего времени, находящемся в верховьях р. Уруп близ Гамовского ущелья и балки Балабанки. Но эти черепа- из погребений у христианского храма на городище. Серии донских алан неожиданно оказались далеко отстоящими друг от друга и от аланских серий. Не следует забывать, однако, что в обеих этих сериях, но в разной мере, антропологически прослеживается болгарский импульс. И совершенным особняком отстоит от всей совокупности серий серия из Хумары. Более внимательное прочтение работы Т.К. Ходжайова объясняет этот факт. В анализ была включена и так очень немногочисленная серия, объединяющая искусственно деформированные и недеформированные черепа. Бивариантные межгрупповые графики по признакам, обнаруживающим наибольшие нагрузки на первые две канонические переменные практически дублируют расположение серий в пространстве двух канонических переменных (рис. 3).

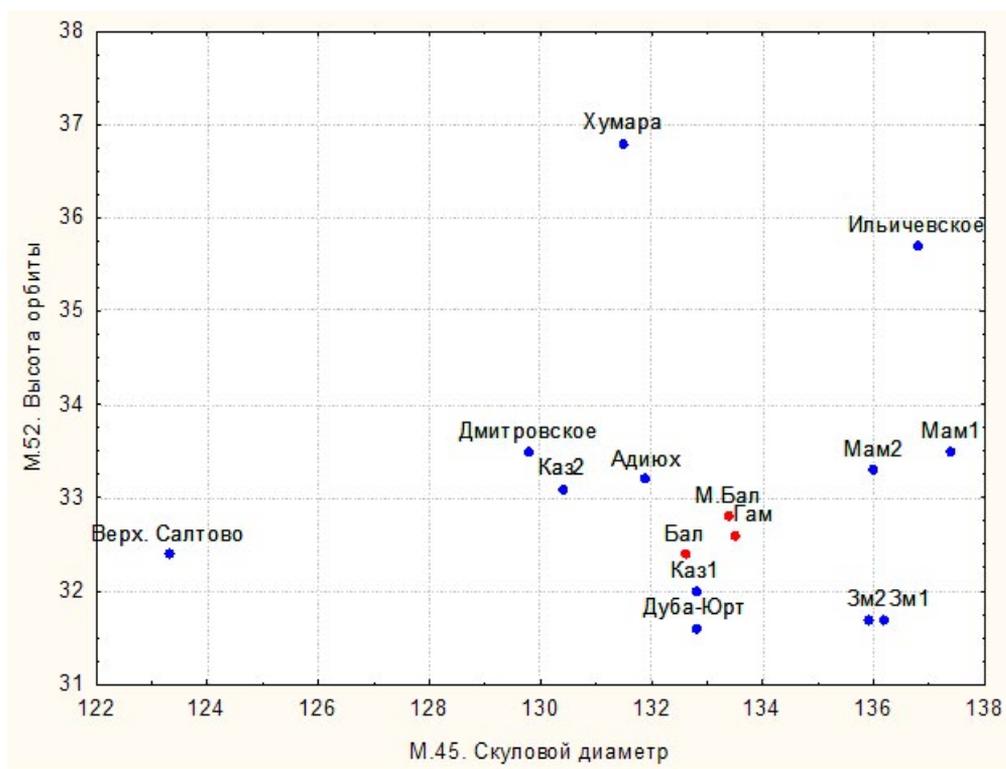

Рис. 3. Межгрупповой бивариантный график мужских черепов сравниваемых серий.

Итак, подведем итоги. Рассмотренные серии из скальных погребений Западной Алании (Мошечая Балка, Гамовское ущелье, Балабанка), археологически увязываемые с аланским вариантом салтово-маяцкой культуры, характеризуются ярко выраженными особенностями европеоидной расы, ее понтийским вариантом. И таким образом, подтверждается, как будто бы, тезис о преимущественной узколицести и длинноголовости аланского населения, укоренившийся в научной среде. С

другой стороны, новые материалы не устранили существующее несоответствие сложившемуся представлению о связи аланского варианта археологической культуры с исключительной узколицестью и длинноголовостью населения. Так, черепа из могильника у Змейской в Северной Осетии [23; 12], характеризующиеся «широколицестью» (кавказский масштаб), происходят из заведомо аланских погребений. Черепа из аланских погребений верховий р. Урупа имеют тенденцию к мезокрании в сочетании с узким лицом. И самое любопытное, что небольшая серия на периферии аланского мира, VII–IX вв., Казазово 1 (Адыгея), наибольшее типологическое сходство обнаруживает с серией из Дуба-Юрта в Чечне, вопреки археологическим аналогиям погребений из Казазово I не с аланским, с болгарским вариантом салтово-маяцкой культуры. Вопреки, опять-таки устоявшимся представлениям о связи болгарского варианта салтово-маяцкой культуры со зликинским антропологическим типом. Все это выглядит достаточно противоречиво и требует специального объяснения, затрудненного лакунами в палеоантропологических материалах. Возможно, решение вопроса может быть найдено в особенностях женских серий из аланских могильников. Все предшествующие построения и анализ материалов в данной статье строились на данных о мужских черепах. Число женских черепов варьирует в сериях из старых сборов от 2 – Дуба-Юрт до 7 из Змейской, что отражено в таблицах сводной работы В.П. Алексеева по Кавказу (табл.26) и сводке А.П. Алексеева и И.И. Гохмана материалов по Азиатской части СССР (табл.25) [12; 27].

Выводы

1. Параметры описательной статистики показали значительную внутригрупповую изменчивость в серии из Мощевой Балки, однако внутригрупповой компонентный анализ и бивариантные внутригрупповые графики свидетельствуют, что вариации признаков не образуют определенных морфологических комплексов. Размах изменчивости и, в частности, наличие брахикранных черепов в серии свидетельствуют не о механической смеси, а о нормальной изменчивости в группе смешанного происхождения.
2. Учитывая, что изученный скальный могильник принадлежал городскому населению центра, лежащего на кавказском отрезке Шелкового пути, этот факт не вызывает удивления.
3. Взаимное расположение серий в пространстве двух первых канонических переменных показывает довольно компактное расположение западно-аланских серий с аланскими сериями из Чечни (Дуба-Юрт), Осетии (Змейская 1 и 2), и серией из Адыгеи, принадлежащей к болгарскому варианту салтово-маяцкой культуры. Канонический анализ показывает довольно отдаленное расположение серий донских алан (Дмитровский и Верхнесалтоский могильники) друг от друга и от северокавказских. Возможно, в морфогенезе донских алан свою роль сыграли тюркоязычные болгары, а в раннесредневековых кавказских алан, известных нам по скальным могильникам, сыграли свою роль адыгские племена.
4. Значительное увеличение численности серии уточняет наши представления об антропологическом облике населения, оставившего могильник Мощевая

Балка. Специфические особенности небольшой выборки, характеризующейся широким лицом и массивностью, послужили в свое время импульсом для гипотезы В.П. Алексеева о происхождении понтийского антропологического типа в результате грацилизации автохтонов Кавказа, относящихся к кавкасионскому антропологическому варианту балкано-кавказской расы. Новые материалы заставляют в очередной раз отказаться от этой идеи.

Литература

1. Гадло А.В. *Этническая история Северного Кавказа IV–X вв.* Ленинград: Ленинградский Государственный Университет, 1979. 217 с.
2. Гадло А.В. *Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв.* С.-Петербург: С.-Петербургский Государственный Университет, 1994. 238 с.
3. Кузнецов В.А. *Очерки истории алан.* Орджоникидзе: Из-во ИР, 1984. 302 с.
4. Иерусалимская А.А. *Археологические параллели этнографически засвидетельствованным культурам Кавказа // Советская этнография, 1983. №1.*
5. Кузнецов В.А. *Аланские племена Северного Кавказа. Материалы и исследования по археологии СССР.* Москва: Издательство Академии наук. 1962. № 106. 134 с.
6. Иерусалимская А.А. *Могильник Мошевая Балка. Необычный археологический памятник на Северокавказском «шелковом пути».* С-Петербург: Гос. Эрмитаж, 2012. 384 с.
7. Савченко Е.И. Мошевая Балка-узловой пункт Великого «шелкового пути» на Северном Кавказе // *Российская археология, 1999. №1. С. 125-141*
8. Дебец Г.Ф. *Палеоантропология СССР. Труды Института этнографии. (нов. серия). Т. IV.* Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1948. 337 с.
9. Алексеев В.П. *Антропологический тип адыгов в эпоху позднего средневековья. Сборник материалов по археологии Адыгеи. Т. II.* Майкоп: Майкопское книжное издательство, 1961. С. 207–220.
10. Алексеев В.П. *Краниологические типы средневекового населения Северного Кавказа. Современная антропология. Труды Московского Общества испытателей природы. Т. XVII.* Москва, 1964. С.208-218.
11. Алексеев В.П. *Антропологические материалы к этногенезу адыгейского народа. Сборник материалов по археологии Адыгеи. Т. 3.* Майкоп, 1972. С.117–130
12. Алексеев В.П. *Происхождение народов Кавказа.* Москва: Наука, 1974. 318 с.
13. Бунак В.В. *Череп из склепов горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении. Сборник Музея антропологии и этнографии // отв. ред. С.П. Толстов. Т. XIV.* Москва; Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1953. С.308-366.
14. Алексеев В.П. *К палеоантропологии Кабардино-Балкарии эпохи позднего средневековья // Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии. Вып.1. Нальчик, 1980. С. 90-111.*
15. Герасимова М.М. *Краниология могильника Мошевая Балка. Археологические открытия на новостройках // Древности Северного Кавказа / Отв. ред. И.С. Каменецкий. М., 1986. Вып.1. С. 204–213.*
16. Герасимова М.М. *Краниологические материалы из меотских могильников Прикубанья // Советская этнография, 1976. №3. С*
17. Тарабанов В.А. *Средневековый могильник у аула Казазово. Историческая этнография // Традиции и современность (Мсежвузовский сборник) / Отв. ред. Р.Ф. Итс. Ленинград: Издательство ЛГУ, 1983. Вып.2. С.163-167*
18. Герасимова М.М., Тихонов А.Г. *Новые краниологические данные к проблеме происхождения адыгов // Горизонты антропологии: Труды Международной научной конференции памяти академика В.П. Алексеева. Москва: Салтыковка, 20-22 сентября 1994 г / Отв. ред. Алексеева Т.И. Москва, 2003. С. 286-290*
19. Герасимова М.М. *Краниологические материалы к этногенезу северокавказских народов //*

- Вестник Антропологии ИЭА РАН*. Вып. 2. Москва: Старый сад, 1996. С. 156–167.
20. Герасимова М.М. О генеологических взаимоотношениях кавказионской и понтийской рас (на краниологическом материале) // *Единство и многообразие человеческого рода*. Москва: ИЭА РАН, 1997. Ч. 2.
 21. Шевченко А.В. К краниологии Предкавказской Алании X–XII в. н.э. (по материалам раскопок Змейского могильника 1981-1983 гг.) // *Этнокультурные проблемы бронзового века Северного Кавказа. Сборник научных трудов* / Отв. ред. Тургиев Т.Б. Орджоникидзе: РИО СОГУ, 1986. С. 100–106.
 22. Березина Н.Я., Бужилова А.П., Решетова И.К. Новые краниологические материалы к вопросу об антропологическом субстрате средневековых алан // *Вестник Московского Университета. Серия XXIII. Антропология*, 2012. № 4. С. 19–36.
 23. Алексеев В.П., Бесплекоева К.Х. Краниологическая характеристика средневекового населения Осетии. Средневековые памятники Северной Осетии / *Материалы и исследования по археологии СССР*. № 114. Москва, 1963.
 24. Ходжайов Т.К. Краниологическая характеристика раннесредневекового населения Хумаринского городища (Карачаево-Черкесия) // *Хазары, евреи и славяне*. Т. 16. Иерусалим; Москва, 2005. С. 546–567.
 25. Алексеев В.П. Археология Салтівського могильника // *Матеріали з антропології України*. Вып. 2. Київ, 1962.
 26. Кондукторова Т.С., Сегеда С.П. Краниологическая и одонтологическая характеристика людей салтово-маяцкой культуры из села Дмитровское // *Вопросы антропологии*. Вып. 84. МГУ, 1990. С. 94–105.
 27. Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология Азиатской части СССР / Отв. ред. Г.Л. Хить. Москва: Наука, 1984. 208 с

References

1. Gadlo A.V. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza IV–X vv.* Leningrad: Izd-vo LGU, 1979. 217 p. (In Russ.) [Gadlo A.V. *Ethnic history of North Caucasus IV–X centuries*. Leningrad: Izd. LGU, 1979. 217 p.]
2. Gadlo A.V. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza X–XIII vv.* St. Petersburg: Izd-vo SPb-GU, 1994. 238 p. (In Russ.) [Gadlo A.V. *Ethnic history of the North Caucasus of the X–XIII centuries*. St. Petersburg: Izd. St. Petersburg GU, 1994. 238 p.]
3. Kuznecov V.A. *Ocherki istorii alan. Ordzhonikidze*. Iz-vo IR, 1984. 302 p. (In Russ.) [Kuznetsov V. A. *Essays on the history of Alan. Ordzhonikidze*. In IR, 1984. 302 p.]
4. Ierusalimskaya A.A. Arheologicheskie paralleli etnograficheski zasvidetel'stvovannym kul'tam Kavkaza. *SE*, 1983. No. 1. (In Russ.) [Jerusalemkaya A.A. Archaeological Parallels ethnographically attested cults of the Caucasus. *SE*, 1983. No. 1.]
5. Kuznecov V.A. Alanskіe plemena Severnogo Kavkaza. *MIA*, 1962. No. 106. (In Russ.) [Kuznetsov V. A. Alanian tribes of the North Caucasus. *MIA*, 1962. No. 106.]
6. Ierusalimskaya A.A. *Mogil'nik Moshchevaya Balka. Neobychnyj arheologicheskij pamyatnik na Severokavkazskom «shelkovom puti»*. St. Petersburg: Iz-vo Gos. Ermitazh, 2012. 384 p. (In Russ.) [Jerusalemkaya A. A. *Burial Site Moschevaya Balka. An unusual archaeological monument in the North Caucasus “silk road”*. St. Petersburg, from the state. Hermitage, 2012. 384 p.]
7. Savchenko E.I. Moshchevaya Balka-uzlovoj punkt Velikogo «shelkovogo puti» na Severnom Kavkaze. *Rossijskaya arheologiya*. 1999. No. 1. (In Russ.) [Savchenko E. I. Moschevaya Balka – the key point of The great “silk road” in the North Caucasus. *Russian archaeology*, 1999. No. 1.]
8. Debec G.F. *Paleoantropologiya SSSR*. TIE (nov. seriya). Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1948. Vol. IV. 337 p. (In Russ.) [Debets G. F. *Palaeoanthropology of the USSR*. TIE (new. series), Moscow-Leningrad, publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1948. Vol. IV. 337 p.]

9. Alekseev V.P. Antropologicheskij tip adygov v epohu pozdnego srednevekov'ya. *Sb. materialov po arheologii Adygei*. Majkop. Majkopskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. Vol.2. Pp. 207–220. (In Russ.) [Alekseev V. P. Anthropological type of the Circassians in the late middle ages. *Materials on archeology of Adygea*. T. P. Maikop. Maikop publishing house, 1961. Pp. 207–220.]
10. Alekseev V.P. Kraniologicheskie tipy srednevekovogo naseleniya Severnogo Kavkaza. *Sovremennaya antropologiya*. Tr. MOIP. Moscow, 1964. No. XIV. 215 p. (In Russ.) [Alekseev V. P. Craniological types of the medieval population of the North Caucasus. *Current anthropology*. Tr. MOIP. Moscow, 1964. Vol. XIV . 215 p.]
11. Alekseev V.P. Antropologicheskie materialy k etnogenezu adygeiskogo naroda. *Sbornik materialov po arkheologii Adygei*, Maikop, 1972. Vol. 3. Pp.117–130. (In Russ.) [Alekseev V. P. Anthropological materials to the ethnogenesis of the Adygehe people. *The collection of materials on the archeology of the Adygea Republic*. Maikop, 1972. Vol. 3. Pp. 117–130.]
12. Alekseev V.P. *Proiskhozhdenie narodov Kavkaza*. Moscow: Nauka, 1974. 318 p. (In Russ.) [Alekseev V. P. *The origin of the peoples of the Caucasus*. Moscow: Science, 1974. 318 p.]
13. Bunak V.V. Cherepa iz sklepov gornogo Kavkaza v sravnitel'no-antropologicheskom osvещenii. *Sb. MAE*. Moscow; Leningrad, 1953. Vol. XIV. (In Russ.) [Bunak V. V. Skulls from the crypts of the mountain Caucasus in comparative anthropological lighting. *Sb. Mahe*. Moscow-Leningrad, 1953. Vol. XIV.]
14. Alekseev V.P. K paleoantropologii Kabardino-Balkarii epohi pozdnego srednevekov'ya. *Arheologiya i voprosy drevnej istorii Kabardino-Balkarii*. Nal'chik, 1980. No. 1. Pp. 90–111. (In Russ.) [Alekseev V. P. About paleoanthropology of Kabardino-Balkaria of the late middle ages. *Archeology and questions of ancient history of Kabardino-Balkaria*. Issue.1. Nalchik, 1980. Pp. 90–111.]
15. Gerasimova M.M. Kraniologiya mogil'nika Moshchevaya Balka. *Arheologicheskie otkrytiya na novostrojках*. Vyp. 1. Moscow, 1986, No. 1. Pp. 204–213. (In Russ.) [Gerasimova M. M. Craniology of the burial site Moschevaya Balka// *Archaeological discoveries in the new*. Issue.1. Moscow, 1986. Pp. 204-213.]
16. Gerasimova M.M. Kraniologicheskie materialy iz meotskih mogil'nikov Prikuban'ya. *Sovetskaya etnografiya*, 1977, No. 3. (In Russ.) [Gerasimova M. M. Craniological materials from the Meotian burials of the Kuban area. *Soviet Ethnography*, 1977. No. 3.]
17. Tarabanov V.A. Srednevekovyj mogil'nik u aula Kazazovo. *Istoricheskaya etnografiya. Tradicii i sovremennost' (Mezhvuzovskij sb.)*. Leningrad, 1983. (In Russ.) [Tarabanov, V. A. The Medieval cemetery at the village Kazazovo. *Historical Ethnography. Traditions and modernity*, Leningrad, 1983.]
18. Gerasimova M.M., Tihonov A.G. Novye kraniologicheskie dannye k probleme proiskhozhdeniya adygov. *Gorizonty antropologii: Trudy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati akademika V.P. Alekseeva*. Moscow, *Saltykovka, 20-22 sentyabrya 1994*. Moscow, 2003. Pp. 286-290. (In Russ.) [Gerasimova M. M., Tikhonov A. G. New cranial data to the problem of the origin of the Circassians. *Horizons of anthropology: proceedings of the International scientific conference in memory of academician V. P. Alekseev*. Moscow: Saltykovka, September 20-22, 1994, Moscow, 2003. Pp. 286–290.]
19. Gerasimova M.M. Kraniologicheskie materialy k etnogenezu severokavkazskih narodov. *Vka IEA RAN*. Moscow: Staryj sad, 1996, No. 2. Pp. 156-167. (In Russ.) [Gerasimova M. M. Craniological materials of the ethnogenesis of the peoples of the North Caucasus. *GCA IEA RAS*. Moscow, Old garden, 1996. No. 2. Pp. 156–167.]
20. Gerasimova M.M. O geneologicheskikh vzaimootnosheniyah kavkasijskoj i pontijskoj ras (na kraniologicheskom materiale). *Edinstvo i mnogoobrazie chelovecheskogo roda*. Moscow: IEA RAN, 1997. No. 2 (In Russ.) [Gerasimova M. M. on the geneological relationship of the Caucasian and Pontic races (on craniological material). *Unity and diversity of the human race*, Moscow, IEA Russian Academy of Sciences, 1997. Vol. 2.]
21. Shevchenko A.V. K kraniologii Predkavkazskoj Alanii X–XII v. n.e. (po materialam raskopok

- Zmejskogo mogil'nika 1981–1983 gg.). *Etnokul'turnye problemy bronzovogo veka Severnogo Kavkaza. Sb. nauchnyh trudov. Ordzhonikidze, RIO SOGU, 1986. Pp.100–106. (In Russ.)* [Shevchenko A.V. About craniology of the Ciscaucasian Alania of the X–XII century (based on the excavations of the burial ground Zmeiskoe of 1981–1983). *Ethnocultural problems of the bronze age of the North Caucasus. Sat. scientific papers, Ordzhonikidze, RIO SOGU, 1986. Pp. 100–106.*]
22. Berezina N.Ya., Buzhilova A.P., Reshetova I.K. Novye kraniologicheskie materialy k voprosu ob antropologicheskom substrate srednevekovyh alan. *Vestnik MGU. Ser. Antropologiya*. 2012. No. 4. Pp.19-36. (In Russ.) [Berezina N. I., Buzhilova A. P., Reshetova I. K. New craniological materials the question of the anthropological substrate of a medieval Alan. *Bulletin of Moscow state University. Ser. Anthropology*. 2012. No. 4. Pp. 19-36.]
 23. Alekseev V.P., Beslekoeva K.H. Kraniologicheskaya harakteristika srednevekovogo naseleniya Osetii. Srednevekovye pamyatniki Severnoj Osetii / *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR*. Moscow. 1963. No. 114. (In Russ.) [Alekseev V. P., K. H. Beslekoeva. Craniological characteristics of the medieval population of Ossetia. the Medieval monuments of North Ossetia / *Materials and researches on archeology of the USSR*. Moscow, 1963. No. 114.]
 24. Hodzhajov T.K. Kraniologicheskaya harakteristika rannesrednevekovogo naseleniya Humarinskogo gorodishcha (Karachaevo-Cherkesiya). *Hazary, evrei i slavyane*. Ierusalim. Moscow, 2005. Vol. 16. Pp. 546-567. (In Russ.) [Khodjaiov T.K. Craniological characteristic of the early medieval population settlement Khumarinskoe (Karachay-Cherkessia). *Khazars, Jews and Slavs*. Jerusalem, Moscow, 2005. Vol. 16. Pp. 546-567.]
 25. Alekseev V.P. Arkheologiya Saltivs'kogo mogil'nika. *Materialy z antropologii Ukraini*, Kiiv, 1962. Vol. 2. (In Russ.) [Alekseev V. P. Archeology of Saltovsky burial ground / *Materials on anthropology of Ukraine*. Kiev, 1962. Vol. 2.]
 26. Konduktorova T.S., Segeda S.P. Kraniologicheskaya i odontologicheskaya harakteristika lyudej saltovo-mayackoj kul'tury iz sela Dmitrovskoe. *Voprosy antropologii*. MGU, 1990. Vol. 84. Pp. 94-105. (In Russ.) [Konduktorova T.S., Segeda S. P. Craniological and odontological characteristics of people Saltovo-Mayats culture from the village of Dmitrovskoe. *Questions of anthropology*, Moscow state University, 1990. Vol. 84. Pp. 94-105.]
 27. Alekseev V.P., Gohman I.I. *Antropologiya Aziatskoj chasti SSSR*. Moscow: Nauka, 1984. (In Russ.) [Alekseev V. P. Gokhman I. I. *Anthropology of the Asian part of the USSR*. Moscow: Science, 1984.]

M.M. Gerasimova. The urban population of the Western Alanya VIII-IX centuries BC (based on craniology of the burial Moshchevaya Balka)

In the given article the craniological materials from the burial Moshchevaya Balka from Western Alanya of the early medieval time are discussed. The archaeological attribution of this burial is given. The history of the study of craniological materials from it (including the author's publications, 1986) and the results of the new analyses based on the usage of multivariate statistics are also given. It's done in connection with appearance new comparative materials and with the attribution reference of the buried people to urban population.

Key words: North Caucasus, Western Alanya, Alans, Adygs, craniology, component and canonical analyses.